

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 54 (3865)

Вторник, 6 мая 1958 г.

Цена 40 коп.

МАРКСИЗМ ТОРЖЕСТВУЕТ

140-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

В ЧЕРА в Москве состоялась объединенная научная сессия, посвященная 140-летию со дня рождения Карла Маркса. Сессия была созвана Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академией общественных наук при ЦК КПСС и Высшей партийной школой при ЦК КПСС.

Сессию открыл директор Института марксизма-ленинизма профессор Г. Обицкий. С докладом о собраниях и научной публикации в СССР литературного наследия основоположника марксизма выступил заместитель директора этого же института, кандидат исторических наук Е. Степанова. Профессор А. Макаров прочел доклад «Философское учение К. Маркса — великое оружие познания мира и борьбы за коммунизм». Тема доклада доктора экономических наук С. Выгодского — «Экономическое учение К. Маркса в свете современности». Доклад «Борьба К. Маркса за утверждение принципов пролетарского интернационализма в международном рабочем движении» прочел кандидат исторических наук Л. Гольдман.

Участники сессии ознакомились с выставкой, посвященной жизни и деятельности Карла Маркса.

140-летие со дня рождения Карла Маркса было торжественно отмечено на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, колхозах и совхозах Москвы и области.

Государственное издательство политической литературы выпустило к юбилейной дате воспоминания о Марксе Поля Лафарга и Вильгельма Либкнехта. «Они встречались с Марксом» — так называется сборник воспоминаний русских общественных деятелей. Вышли в свет брошюра старейшего члена Коммунистической партии академика Г. Кржижановского «Ленин и Маркс», «Несколько страниц к характеристике великого Маркса» Ф. Кугельмана и сборник «Воспоминания о Марксе жены, дочери и внука».

Многолюдно в эти дни в Центральном музее В. И. Ленина. Сотни трудящихся знакомятся здесь с трудами основоположника научного коммунизма Маркса и Энгельса, которые глубоко изучал Владимир Ильич Ленин — великий продолжатель бессмертного дела Карла Маркса.

ТОРЖЕСТВЕННО отмечается в Ленинграде 140-летие со дня рождения Карла Маркса.

В библиотеке Академии наук — одном из крупнейших книгохранилищ страны — открылась большая книжная выставка, посвященная жизни и деятельности основоположника научного коммунизма. На выставочных стендах посетители видят первые издания произведений Карла Маркса. Широко представлены многочисленные русские и советские издания произведений Карла Маркса, материалы, характеризующие связи с русскими революционными деятелями. Выставку закрывают разделы: «Ленин — гениальный продолжатель учения Маркса» и «Марксизм-ленинизм — знамя миллионов в борьбе за мир и демократию».

В Центральном городском театре сегодня состоится большой вечер «Карл Маркс и современность». В Ленинградском университете имени А. А. Жданова проводится объединенное заседание ученых и аспирантов исторического, философского, экономического и восточного факультетов и кафедры истории КПСС. 140-летие со дня рождения великого учителя пролетариата посвящается научная конференция студентов философского факультета университета. В других вузах города состоится юбилейные заседания ученых советов.

Лекции и беседы, посвященные Карлу Марксу, проводятся в научных институтах, домах культуры, заводских клубах, учебных заведениях города и области.

В КИЕВЕ открылась объединенная научная сессия Института истории партии ЦК КП Украины, Высшей партийной школы и Отделения общественных наук Академии наук УССР, посвященная 140-летию со дня рождения Карла Маркса.

На сессии будут заслушаны доклады о Карле Марксе и марксизме, о ленинизме, как высшем этапе в развитии марксизма, об изданиях произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса на русском и украинском языках, об освещении вопросов истории Украины в работах Карла Маркса.

На Украине проведена большая работа по изданию произведений гениального основоположника научного коммунизма. Труды Карла Маркса на Украине издавались 77 раз, общий их тираж достиг 1.279 тыс. экземпляров. Пятнадцать раз издавался на Украине «Капитал» (тираж всех изданий 340 тысяч экземпляров), 200 раз выходил «Манифест Коммунистической партии».

В знаменательной дате во Львове — в библиотеке Академии наук УССР — открылась выставка. Большой интерес вызывают представленные здесь брошюры и статьи, изданные Коммунистической партией Западной Украины и распространявшиеся в этих местах нелегально. В литературно-мемориальном музее Ивана Франко показаны документы, характери-

зующие Ивана Франко как первого популяризатора в Галиции идей Маркса.

В Одессе — в научной библиотеке имени А. М. Горького — посетители проявляют большой интерес к выставке, где демонстрируются первые издания «Капитала» на немецком языке и первый русский перевод этой работы.

В Киевском университете профессор Лейпцигского университета Бернгард Янел, который прибыл сюда, чтобы ознакомиться с работой факультета журналистики, прочитал для студентов и преподавателей интересную лекцию: «Карл Маркс — редактор «Новой Рейнской газеты».

КИЕВ. (Наш корр.)

ВСЯ СТРАНА ОТМЕТИЛА ДЕНЬ ПЕЧАТИ

ТРАДИЦИОННЫЙ праздник советского народа — День печати широко отмечался во всей стране. Центральные и местные газеты опубликовали разносторонние материалы, характеризующие советскую печать, руководимую Коммунистической партией, как печать нового типа, подлинно народную печать.

В Москве, в Колонном зале Дома союзов, вчера состоялось собрание работников газет, журналов, издательства, полиграфических предприятий и рабкорского актива. На предприятии и в учреждениях Москвы прошли беседы, вечера и встречи, посвященные Дню печати.

В Ленинграде, на здании, где в 1917 году возобновился выпуск «Правды» (дом № 32 по набережной Мойки), вчера установлена мемориальная доска. На заводах, фабриках и в учреждениях города проводились читательские конференции и беседы, посвященные Дню печати.

Трудящиеся Рязанской области одновременно с празднованием Дня печати отметили сорокалетие своей областной газеты «Приокская правда», которая три года подряд была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В Архангельском областном драматическом театре состоялась выставка, посвященная Дню печати. Большой интерес вызвали представленные на ней новые документы об издании в Архангельске в 1862 году нелегальной рукописной газеты «Колокольчик». По своему духу эта рукописная газета была родственна издававшемуся в те годы Гершеном в Лондоне «Колоколу».

Беседы и доклады о задачах советской прессы в хозяйственном и культурном строительстве, конференции читателей и авторского актива газет состоялись и в других городах, на стройках, в колхозах и совхозах страны.

Голос мира, голос надежды

7 МАЯ — ДЕНЬ РАДИО

ЛЕНИН говорил, что радио станет газетой без бумаги и без красок. Сбылись пророческие слова Ильича. Ныне голос Москвы хорошо слышен на всех континентах земли. Это голос мира и светлых надежд человечества.

...Каждое утро к зданию на Пушкинской площади подъезжает автомобиль. Из него выгружаются мешки, доставленные сюда с Главного почтамта. Ежедневная почта Всесоюзного радио — в среднем до трех тысяч писем в день.

Если отметить условными значками на карте мира те пункты, откуда приходят эти письма, то окажется, что значками покрыта вся карта — и Советский Союз, и страны всех частей света.

Из 120 различных стран мира получены в последнее время письма, адресованные Московскому радио. Простые люди из-за рубежа не только с интересом слушают передачи на советской волне, но и быстро откликаются на все важнейшие события.

Узнав о запущенности советских спутников Земли, радиослушательница из столицы Норвегии Осло — Марга Ринс написала: «Алло, Москва! Мне хочется поздравить советских людей со спутниками. Шапки долой перед русскими учеными и всем русским народом. Это они первыми в мире сделали возможным такие чудесные вещи».

Подобных писем множество. Особенно широкий и горячий отклик среди зарубежных радиослушателей находят ленинская внешняя политика Советского Союза, его борьба за мир и безопасность народов. Мухаммед Зубьян Отоси (Объединенная Арабская Республика) пишет: «Я постоянно слушаю передачи из Москвы. Эти передачи выражают надежды и чаяния всех миролюбивых народов. Я не распыляюсь в похвалы перед вами. Отнюдь нет. Я говорю правду, самую правду, яркую, как свет восходящего солнца. Я слушаю голос Москвы так, как будто это голос моей совести».

Рабочий Абас из Бейрута благодарит в своем письме Московское радио за передачи, посвященные борьбе народов за свободу и национальную независимость.

«Я восхищаюсь той ролью, которую играет Московское радио, разоблачая империализм и агрессивность, направляя его планы и блоковые».

Арабским слушателем вьетнамского радио Арманд пишет: «Я слушаю Московское радио со дня окончания войны. Оно стало для меня голосом надежды. Только слушая ваши передачи, я могу правильно разобраться в важных событиях международной жизни».

Горячие отклики вызвало историческое постановление Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении испытаний ядерного оружия в нашей стране. Например, Амения Суусуи из Японии пишет: «Мы с большой благодарностью восприняли заявление Советского Союза о прекращении испытаний ядерного оружия. Это большая радость не только для японского народа, но и для народов всего мира. Ощущение такое, как будто после холодной и суровой зимы вдруг сразу наступила весна и цветут вишни. Мы испытываем чувство гнева по отношению к Англии и Соединенным Штатам Америки, которые продолжают свои ядерные испытания и не хотят последовать примеру Советского Союза».

Знаменательная история чудесной песни «Гимн мира» молодого итальянского композитора Лино Молинелли из города Анконы. Он не нашел поддержки у себя на родине и отправил свое произведение в Москву. Здесь текст песни Лино Молинелли

был переведен на русский язык и вскоре «Гимн мира» зазвучал из советской столицы по радио в исполнении Зары Долухановой. Теперь это произведение итальянского композитора известно широкому кругу слушателей многих стран.

В той же Италии люди, слушающие радиопередачи из Москвы, недавно горячо откликнулись на предложение участвовать в конкурсе на лучший рассказ о борьбе итальянских партизан в годы войны с фашизмом. К участию в этом конкурсе итальянских патриотов привели их боевые товарищи — бывшие воины Советской Армии В. Переладов, А. Тарасов и М. Алмакаев. Будучи ранеными, они оказались в плену у гитлеровцев, а затем, бежав из лагеря военнопленных, стали бойцами отрядов Гарибальдийской дивизии — дивизии итальянских партизан. На конкурс поступили первые рассказы. Один из них, написанный группой бывших партизан из Модены, уже передан в эфир.

Огромной популярностью пользуются московские радиопередачи в странах социалистического лагеря. Оттуда ежедневно в Москву приходят сотни писем. Когда среди китайских радиослушателей был проведен конкурс на лучшие ответы о различных сторонах советской жизни, Московское радио за короткий срок получило несколько десятков тысяч писем.

Прекрасно выразил в своем недавнем письме мысли китайского народа, трудящихся всех стран народной демократии Мэй Да-фу. «Я и вся моя семья, — пишет он, — любим ваши передачи. Рад сообщить, что передачи Московского радио слушают инженеры, техники, рабочие, крестьяне, весь народ. Из ваших передач мы узнаем много нового и интересного. Они позволяют переживать ваш опыт. Мы все считаем, что для понимания жизни советского народа и его борьбы за коммунизм крайне полезно знать ваши радиопередачи».

Широкие отклики наших радиослушателей вызывают сообщения о событиях сегодняшнего дня, о славных делах передовых рабочих, колхозников, советской интеллигенции.

Всей стране теперь известно имя доносчика шахтера Николая Мамаев. Его почин подхватили миллионы людей. Опыт Мамаев систематически освещался и освещается в радиопередачах. Выступал по радио и он сам. И вот теперь студент почты, поступающей в шахтерский город Краснодон, где живет и трудится Н. Мамаев, приходит письмом к Москве, поздравившимся со знаменитым шахтером заочно, при помощи радио.

Советские радиослушатели часто

обращаются с письмами, в которых рассказывают о своих судьбах, вспоминают героические подвиги советских людей в годы Отечественной войны. Каждое такое письмо говорит о высоких моральных качествах простых советских людей, об их стойкости и преданности Коммунистической партии, Родине.

А Куликов пишет в редакцию «Последних известий»:

«На днях мне исполнилось 19 лет. Мало прожито, а как говорят, много пережито. Несколько слетов к себе. Великая Отечественная война застала нашу семью в маленьком белорусском городке Сиделе, близ Гродно. Отец, летчик, 22 июня 1941 года улетел выполнять боевое задание и погиб смертью храбрых. Моему брату Вячеславу было тогда 7 лет, а мне 3 года. Вскоре нагрянули враги. Фашисты отравили нас в Германию. Там моя мать трагически погибла.

В лагере, где мы находились, были русские женщины, которые, несмотря на изнурительный труд, ухаживали за нами, оберегали нас. Особенно близка была нам тетя Нина. Она заболела о нас, как о родных детях: мыла, лечила, кормила. А когда окончилась война, мы вместе с ней уехали на Родину. Мы поселились в деревне Волово, Ленинградской области. Тетя Нина — Нина Александровна Манюта потеряла во время войны мужа и троих детей. Она опять начала работать учительницей, а мы старались помочь ей, чем могли.

Старший брат Вячеслав сейчас служит в Советской Армии. Я, окончив ремесленное училище, уезжаю в город Ютлас, на монтаж целлюлозно-бумажного комбината. До отъезда я свой месячный отпуск провел у тети Нины. Теперь она пенсионерка. Я и мой брат уже крепко стали на ноги, каждый из нас нашел свое место в жизни. Но о тете Нине мы никогда не забудем.

Прошу редакцию «Последних известий по радио» передать этой душевной русской женщине мой большой сыновний привет».

Просьба А. Куликова была выполнена. Корреспондент радио побывал у Нины Александровны и передал ей теплый привет от ее воспитанника. Нина Александровна захотела выступить по радио, и ее сердечное слово, обращенное к советской молодежи, слушали миллионы людей.

В редакции «Последних известий» пришла восторженная новость — «говорилась» это была пластинка с портретом пожилого человека в гимнастерке без

Неуклюжие маневры

Прикрыть свои опасные замыслы, отвлечь внимание от провокационных действий США по отношению к Советскому Союзу — такова цель американского маневра в Организации Объединенных Наций. Для этого, а не для чего-либо иного г-н Лодж выдвинул фантастические, абсурдные утверждения об «Арктике» нападения Советского Союза на Соединенные Штаты Америки через Арктику. С этой же целью выдвинуто и рекламное предложение США о «плане инспекции в Арктике». Цель этого маневра разоблачена, ее не удалось скрыть даже при помощи генерального секретаря ООН Хаммаршельда, взявшего на себя недостойную миссию рупора известной группы держав в международной организации.

Приемы американской дипломатии не только примитивны, но и крайне шаблонны. «Инспекция в Арктике» — это по меньшей мере пятый или десятый трюк западных держав в их борьбе против разоружения. «Открытое небо», «контроль над космическим пространством»... — все это уже не раз выдвигалось для замены переговоров о действительных, прямых путях к миру, разоружению, сосуществованию.

Делегация США в Совете Безопасности, как видно, рассчитывает на не в меру наивных людей, пытаясь представить план «арктической инспекции» как некий «серьезный шаг» на пути к решению проблемы разоружения. Кто поверит в целесообразность предложения, которое включает в зону инспекции обширную территорию Советского Союза, но не включает ни пяди территории собственно США и ни одной американской базы на чужой территории? Разве не ясно, что это ухудшенное издание старой американской идеи контроля без разоружения, контроля «над вооружением», которая прикрывает стремление Пентагона собрать разведывательные данные о Советском Союзе? Каждому здравомыслящему человеку ясно, сколь нелепо предлагать план такого рода инспекции на территории Советского Союза в ответ на справедливое обвинение Соединенных Штатов Америки в провокационных действиях по отношению к нашей стране.

Правящие круги США продолжают цепляться за политику «с позиции силы», они не хотят отказаться от тактики запугивания других стран ядерным оружием. Это совершенно очевидно. Недаром видный американский обозреватель Кенурти, называя плохую услугу Местеру Даллесу и мистру Ордну, пишет в эти дни, что ядерное оружие является основным фактором глобальной стратегии США.

Эта истинная подоплека цели, которую ставит перед собой участники сессии Совета НАТО, открывшейся вчера в Копенгагене. По свидетельству зарубежной печати, министры стран — участники атлантического блока собрались в столице Дании, чтобы обсудить практические проблемы размещения американских ракетных баз в Европе. И это во время, когда широчайшие народные массы всех стран требуют решительных мер для предотвращения угрозы ядерной войны!

Послушное голосование стран — участниц военных союзов Запада в Совете Безопасности в пользу американского предложения никого не должно вводить в заблуждение. Оно не отражает подлинного отношения к политике США в Европе.

Французская газета «Комба» пишет о серьезных разногласиях между США и европейскими странами «в связи с американской политикой гонки атомных вооружений». Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Джеймс Рестон делает весьма знаменательное заявление: «Цель сессии Совета НАТО заключается в том, чтобы проанализировать ход «холодной войны» и составить планы на будущее. И если господин Даллес и его коллегия хотят быть честными перед самими собой, то им придется признать, что соотношение сил в эту бурную эру складывается против них».

И это действительно так. В первомайские дни на улицы городов США, Англии, Франции вышли десятки тысяч людей. Они выразили волю миллионов. В Сан-Франциско демонстранты несли плакаты, на которых было начертано: «Прекратить испытания бомб!» В Лондоне на пути к грандиозному митингу, состоявшемуся в Гайд-парке, люди провозглашали требования: «Запретить ядерное оружие. Немедленно провести переговоры на высшем уровне. Прекратить испытания водородных бомб. Никаких баз для американских ракет!»

Нужен ли более ясный ответ господину Лоджу и его коллегам, пытающимся ввести в заблуждение и обмануть народы?

«Не могу без волнения слушать передачи Сергея Сергеевича Смирнова о героях Отечественной войны. Благородное, великое дело делает писатель, восстанавливая события и имена людей, которые защищали нас, нашу советскую жизнь, Советскую Родину, коммунизм, не думали о славе. Они своей кровью отстояли Советскую Родину и нашу жизнь. Каждый советский гражданин не имеет права забывать лучших людей, погибших за то, чтобы мы, живые, остались свободными гражданами, а не рабами. Наша молодежь каждый день, всегда должна помнить, что надо быть достойной тех, кто погиб за нас, за наше счастье».

Недавно плотник совхоза «Некрасово» Московской области И. В. Смирнов прислал в редакцию «Последних известий» замечательный документ. Это была найденная им записка одного из защитников Москвы, воина Советской Армии Александра Виноградова. Тяжело раненный, Виноградов нашел в себе силы здесь же, на поле боя, написать о подвиге 12 патриотов, уничтоживших в неравном сражении 23 вражеских танка, равных к столице. 16 лет пролежала записка Виноградова в гильзе винтового патрона, заколоченного в ствол дерева. Записка была прочтена по радио, и сразу же в Москву стали приходить письма, в которых воздавалась слава герою. Вызывая восхищение москвичей, уточняли обстановку боев в феврале 1942 года, высказывали предложения, в какой части находились Виноградов и его боевые друзья.

Поиски тех, кто висел еще одну героическую страничку в летописи Великой Отечественной войны, продолжаются.

...О больших делах рассказывают в своих письмах строители доменных печей Доббасса, корпоратели целины, отважные исследователи Арктики, создатели могучих турбин, моряки, совершившие дальние плавания, испытатели самолетов, сельские учителя, врачи. В их письмах предстает наша яркая, кипучая жизнь, жизнь народа-богатыря, строящего коммунизм.

**И. РАВИН,
В. ТРЕГУБОВ**

Украинские писатели в Москве

В ЧЕРА в Москву по приглашению правительства Союза писателей СССР прибыла большая группа литераторов Львова, Ужгорода, Черновца, Ровно, Луцка. На Киевском вокзале гостей встречали представители литературной общественности столицы. Украинские писатели примут участие в вечерах, посвященных предстоящему двадцатилетию воссоединения западных областей Украины в едином Украинском советском государстве.

В Союзе писателей СССР состоится обсуждение произведений гостей. Во встречах с москвичами примут участие более двадцати поэтов и прозаиков — П. Козлянок, Д. Павлычко, И. Чендей, Р. Вратуль, Л. Бано, В. Вовчок, А. Маркуш и другие. Затем украинские литераторы выедут в Ленинград

Новые масштабы международного туризма

Большой размах в этом году приобретают туристские связи СССР с другими государствами. В связи с этим корреспондент «Литературной газеты» обратился к председателю Всесоюзного акционерного общества «Интурист» В. М. Анкудинову с рядом вопросов. Ниже печатаются его ответы.

— Что сделано за последнее время для расширения международных туристских связей?

— Состоявшаяся в конце прошлого года XII Генеральная ассамблея Международного союза официальных туристских организаций несколько расширила рамки международного туризма. Были намечены пути к устранению препятствий, мешающих развитию туристских связей. Если, например, Советский Союз представляет визу путешественнику независимо от его политического и религиозных взглядов, то в ряде стран получение виз до сих пор было сопряжено с большими трудностями. На ассамблее приняты рекомен-

дация всем членам Международного союза об упрощении паспортных и таможенных формальностей, об отмене финансовых барьеров — больших сборов и налогов с туристов, об удешевлении транспортных расходов.

Международный туризм принимает все более широкие размеры. Расширяется не только количество стран, с которыми «Интурист» устанавливает связи, но и круг фирм в этих странах, желающих увеличить поток путешественников в обоих направлениях. В этом году вступают в силу новые соглашения об обмене с фирмами ряда стран Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки. Наши представители только что закончили переговоры и подписали соглашения с Японией. Кроме туристских фирм, находящихся в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Лос-Анджелесе, мы установили контакты с соответствующими организациями других городов США. Заключены соглашения с тремя фирмами Бельгии. Мы установили постоянные договор-

енные и одновременные соглашения более чем с 200 иностранными фирмами.

— Каковы перспективы обмена туристами в этом году?

— В 1958 году советские туристы посетят много зарубежных стран. Они впервые будут путешествовать по Исландии, Португалии, Швейцарии, Люксембургу, Цейлону, Таиланду, Намбодже, Бирме, Индонезии.

Как и прежде, тысячи наших граждан побывают в Польше, Чехословакии, Румынии, ГДР, Греции, Франции, Финляндии. Многие будут отдыхать на Черноморском побережье Болгарии в Варне и других живописных местах этой страны. Несколько тысяч человек посетят Брюссель, чтобы осмотреть Всемирную выставку.

По предварительным подсчетам, в этом году число туристов из западных стран, сравненное с прошлым годом, возрастет в два с лишним раза. В Советский Союз приедут туристы из многих го-

Лауреату международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» писателю Данило Дольчи

С ЧУВСТВОМ возмущения узнали советские писатели о направлении против Вас судебного преследования. Советские писатели солидарны с мастерами культуры Италии, выражающими свой протест против судебного процесса, цель которого — лишить писателя неотъемлемого права говорить правду о судьбах своего народа. Уверены, что мужественные слова этой правды, выраженные Вами в книге «Расследование в Палермо», найдут отклик в сердцах читателей нашей страны. От души желаем Вам успеха в борьбе, которую Вы ведете во имя прогресса и счастья своего народа.

БАЖАН, ЛЕОНОВ, МАРТЫНОВ, МИХАЛКОВ, НЕКРАСОВ, ПОЛЕВОЙ, С. СМРНОВ, СУРКОВ, ТИХОНОВ, ТВАРДОВСКИЙ, ФЕДИН, ЭРЕНБУРГ.

Немецкие туристы, приехавшие в Москву из Германской Демократической Республики, на Берлинском вокзале. Фото Л. Портера

данам приедут в гости их знакомые и родственники из Польши, Чехословакии. В свою очередь, польские и чешские друзья примут у себя советских граждан.

В ближайшем время, по плану «Интуриста» киностандарты выпускают короткометражные фильмы, рассказывающие о Советском Союзе, замечательных исторических памятниках нашего народа, сооружений советской эпохи. Во многих странах широко будут распространяться проспекты, плакаты, отображающие богатства и достопримечательности нашей Родины. Популяризация путешествий по СССР, несомненно, будет способствовать и сами иностранные туристы, побывавшие у гостеприимных хозяев наших городов.

— Что нового в обслуживании иностранных туристов?

— Для того чтобы еще более уменьшить расходы иностранных гостей и облегчить комплектование групп, объединенных знанием одного языка, «Интурист» объявил за границей маршруты с твердо фиксированными датами. Это облегчает возможность приезда в нашу страну путешественников из тех стран, где не всегда удается быстро составить группу, достаточную в 15—20 человек.

В этом году начинает практиковаться взаимный обмен туристскими поездками между отдельными группами граждан одной профессии — по соглашению между профсоюзными организациями. К некоторым советским гражд-

При редакции многогранной газеты «Днепровский металлург», выпускаемой на заводе «Запорожсталь», организован литературный кружок, который руководит молодой запорожский поэт Михаил Ласов. В кружке участвуют рабочие авторы. На снимке: рабочий металлургического цеха И. Забрда читает свои стихи членам литературного кружка. Фото А. Красовского

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Первыми тропинками...

С КРОМНУЮ, но благородную задачу в жизни молодого автора выполняет районная газета. Ведь прежде чем выйти на широкую дорогу, не миновать тропинки. Более 15 человек объединяет вокруг себя наша районная газета «Вперед». Среди них — колхозники, учителя, рабочие и советские работники... Старый селькор Георгий Прибылов, в прошлом учитель, работает председателем сельского Совета. За суровой внешностью этого пожилого человека скрывается душа лирика, любящего родную природу, просторы колхозного Зауралья. В своих коротких задушевных стихах он воспевает труд земляков. Простые, свежие по звучанию стихи Прибылова с интересом читают взрослые и дети.

В разнообразных жанрах пробует перо учитель Василий Измествей. Он пишет басни, фельетоны, которые свидетельствуют о том, что со временем автор может достигнуть неплохих творческих успехов. Давно работает в прозе Михаил Щербак. Им написано много интересных рассказов, роман и две повести. Последняя — «На озере Зеленом» — рассказывает о трудовых буднях животноводов. Говоря о молодых литераторах, я хочу упомянуть и о литобъединениях при курьянских, юртовских, ольховской и других районных газетах. И здесь объединяются способные молодые литераторы.

Все мы обмениваемся между собой новыми произведениями, помогаем в меру сил друг другу советами. Однако, чтобы получить более квалифицированную помощь, мы вынуждены обращаться за пределами области. Я, например, уже несколько лет переписываюсь с московским поэтом Эдуардом Асадовым, который помогает мне в творческой работе. Но ведь не могут же все молодые литераторы района нашей области «прикрепиться» к московским писателям. Мы вправе рассчитывать на помощь литобъединения при областной газете, но оно, по существу, бездействует. Мало оказывают помощи и наши шефы — писатели Свердловска. Не очень то балует нас вниманием и наш земляк — поэт Сергей Васильев. Мы делаем первые шаги, нам нужно еще очень много учиться и много работать. Поэтому мы и ждем помощи от вас, дорогие старшие товарищи!

В. ЮРОВСКИЙ,
член литобъединения при редакции уральской районной газеты «Вперед» Курганской области.

«Нужен журнал «Детская литература»

Предложение издавать журнал «Детская литература», выдвинутое в письме группы писателей и критиков («Литературная газета», № 37), встретило горячую поддержку наших читателей.

«Такой журнал очень нужен», — пишет в редакцию зам. районной детской библиотеки г. Гаврилов-Ям, Ярославской области, Е. Тронова. — Он установит тесную связь между работниками детских библиотек и писателями. Учитель А. Ленко из Гомельской области, Белорусской ССР, поддерживая мысль о необходимости журнала «на единую меру и писателям, и учителям, и родителям», отмечает, что в белорусских литературных журналах и в газетах публикуется мало статей и рецензий, посвященных детской литературе. «Нужен журнал, где можно будет поговорить обо всем, что волнует писателей, педагогов, работников детских учреждений, родителей». «Нам, педагогам, такой журнал казался бы чрезвычайно полезным в выборе литературы для детей», — пишет директор школы А. Сикорский (Николаевская область, УССР).

«Разработка теории и истории научно-популярной книги для детей у нас не в почете», — справедливо сетует читатель А. Коровенко (Москва). Он считает, что новый журнал, посвященный вопросам детской литературы, сможет исправить это положение.

Большое письмо, которое подписали детские писатели Н. Забияка, О. Иваненко, М. Пригара, В. Бычко, Ю. Збанацкий, пришло в редакцию из Украины.

«Хочется особенно подчеркнуть», — говорится в этом письме, — что такой журнал будет в высшей степени способствовать дальнейшему укреплению и углублению творческих связей между работниками детской литературы всех республик Советского Союза. Обмен опытом, оценка всего того, что пишется для детей, и — что очень важно — взаимное ознакомление с состоянием и достижениями детской литературы на всех языках нашей многонациональной Родины должно быть одной из главных задач журнала. Ведь до сих пор мы недостаточно знаем о работе наших собратьев по перу в других республиках, о тех проблемах, которые возникают перед ними, об их новых произведениях. Подытоживание многообразного и все возрастающего опыта работы детских писателей всего Советского Союза, по сути, никем не проводится.

Систематическое и возможно более объемлющее рецензирование новых детских книг — самая насущная задача журнала. Ведь надо прямо признать, что текущая критика детской литературы у нас очень сильно отстает от развития этой литературы.

В будущем журнале следовало бы вести отдел «В помощь начинающим детским писателям».

Мы с большим удовлетворением воспринимаем мысль о необходимости скорейшего создания такого журнала.

ФЕЛЬЕТОН

ЧТО ТАКОЕ ЮМОР?

ПИСАТЕЛЬ Баратов перешел на юмористические рассказы. На него, как говорится, «нашло». И это было неотвратимо, как юмор. Впрочем, он и не собирался наступать на горло своей собственной песне. Он писал вдохновенно, легко и чувствовал, что у него получается.

Своем увлечении Баратов рассказал жене. К его удивлению, жена всплеснула руками и заплакала. — Боже мой! — восклицала она, заливаясь слезами. — Был человек, как человек, писал нормальные повести и романы из жизни допетровской Руси. И вот, извольте видеть, его потянуло на юмор.

— Я, собственно, не понимаю, — пожал плечами Баратов, — почему это тебя так расстраивает? Тебе что, не нравится юмор?

— Навивный человек! Знаешь ли ты, что такое юмор? Мы еще в школе проходили: юмор — это смех сквозь слезы. С тобой случится то же самое, что с мужем Ксении Ивановны.

— При чем здесь муж Ксении Ивановны?

— Вот увидишь при чем, — злое ще поощрала жена.

На другой день Баратов взял танс и повесил свой лучший рассказ «Ключи счастья» в редакцию тонкого, ужасно популярного журнала.

Редактор отдела развлечений Н. Н. Мишуткин, человек упрямый и замкнутый, холодно уставился на писателя оловянными глазами и спросил: — Ну?

— Я принес юмористич... робко начал Баратов, но Мишуткин оборвал его: — Фамилия?

Баратов назвал себя. — Я знаю Чехова и Марка Твена, — бесстрастно произнес Мишуткин, — я знаю Ильфа и Петрова и Варвару Карбовскую, но ничего не слышал о юмористе Баратове. Учите.

И Мишуткин презрительно усмехнулся. Одним пальцем он привиднул рассказ и рассеянно перелистал его.

— Не пойдет, — сказал он, — вы пишете о своем герое, что он витал в облаках. В другом месте ваш герой под взглядом жены смежился и ухмыльнулся, словно фляка под порывом северного ветра. Во-первых, живой человек, если он не летчик, не может витать в облаках. Во-вторых, он не может завнуать даже от взгляда своей собственной жены. Читатель не поверит.

Читатель, знаете, какой теперь пошел Баратов был человеком опытным и предусмотрительным. Направляясь в редакцию, он захватил с собой объемистый чемодан с творениями признанных юмористов и теоретическими трудами об этом жанре. Любую каварзу редактора он мог легко парировать цитатой или каким-либо примером, по слухам судебной практике название президента.

С расторопностью опытного стряпчего, выступавшего в суде по запутанному делу, Баратов извлек из чемодана томик Ильфа и Петрова и деловито процитировал наиболее смешные места.

— Ну и что ж такого? — угромо отозвался Мишуткин. — Вот когда вы будете Ильфом и Петровым... Юроче говоря, мне ваш рассказ не нравится.

Этот аргумент Баратову нечем было побороть. В его объемистом чемодане не оказалось ни одной подходящей цитаты, за исключением, пожалуй, послышавшихся «На вкус и цвет товарищей нет». Но и она в данном случае, как легко можно предположить, оказалась бесполезной.

Издавший тонкого популярного журнала Баратов рысью побегал в редакцию еще более тонкого популярного журнала. У входа его встретил плакат: «Вырастим своих Марков Твенно!»

«Нажесте, это именно то, что мне нужно», — подумал Баратов и робко переступил порог большой комнаты, напестрившей гимнастический зал средних размеров. Навстречу ему из за письменного стола поднялся редактор отдела. Это был симпатичный молодой человек в роговых очках. Вероятно, самый симпатичный из всех молодых людей, когда-либо встречавших Баратову в редакциях тонких журналов. Через пять минут он был с Баратовым на «ты».

«Юмористический, говоришь? Рассказ, говоришь? Ты и не представляешь, старик, как ты нас выручил. Давно уже никто не приносил нам таких веселых, полнокровных рассказов. Выросло племя юмористов! Нет у нас своих Марков Твенно! Твой рассказец я дам почитать товарищу Наложному. Калужный — Южному, Южному...»

— Постой, постой, — забеспокоился Баратов, — сколько же человек должны будут решать судьбу этого маленького рассказа?

— Не так уж много. Два рецензента, три консультанта и двенадцать членов редколлегии. Если

внутренний драматизма — именно потому, что и для Мартынова, и для Борзова вопрос о том, как пойдет партийная работа в районе, стал делом их жизни, их партийной чести, предметом больших раздумий. Конфликт вовлек в свою драматическую орбиту всех героев произведения. Выблужив в кабинете райкома, он углубляется и движется расширяющимися кругами, проникает в семью, доходит до колхозного поля. Он действительно волнует сотни людей, и их волнение передается читателю, увлекает и захватывает его... Так рождаются и драматизм, и острота, и подлинная актуальность.

Вопрос о реорганизации МТС не стал в деревенских сценах делом жизни героев. Пока что он имеет лишь чисто внешнее касательство к судьбам людей. В пьесе получились как: жизнь героев идет сама по себе, а вопрос о реорганизации нагнетает сам по себе. Ясно, что в реальной жизни, за пределами пьесы, этот вопрос уже по-настоящему волнует людей, захватывает человеческие души, — не может же такой крупный и революционный шаг, касающийся дальнейшего развития колхозного строя, не волновать нашего человека! И Мартынов проведет не одну ночь без сна, вдумываясь в этот крутой исторический поворот и отыскивая верную дорогу в завтрашний день. И рядовые трактористы тысячу раз прикинут: как жить и работать завтра?

В пьесе же Овечкина эти жизненно важные обстоятельства показаны так бледно, будто речь идет не о крупных переменах в человеческих судьбах, а так, о чем-то эпизодическом, касающемся больше вещей, чем людей. И люди, в сущности, ничуть не возмущены происходящим, они лишь бесстрастно реорганизуются по главе с инженером МТС Глебовым. Их богатый житейский опыт,

их практический разум, силы души — все это еще дремлет или работает в каком-то другом направлении. И лишь иногда — в приятельских беседах на полковом стане или на партийном собрании при обсуждении «дела» Глебова — люди «по касательной» задевают вопрос о реорганизации МТС.

А ведь конфликт между Лошаковым и Глебовым, который в первую очередь интересует Валентина Овечкина, мог развиться по любому другому поводу — по поводу, например, смелых высказываний Глебова о браке, об оставленных детях. Уж поверьте, за эту «материю» Лошаков уцепился бы прямо зубами... Но зачем же ко всей этой житейской «копровке» ссутаяны и лицемерны и расчетливой агрономией притягивать большое народное дело, которое таит в себе такие глубины для художника, что их не исчерпают и десятки талантливых пьес!

Попни Овечкин эту проблему глубже, пойдя он к ней изнутри, — какие богатые возможности открылись бы писателю для легкой жизнеутверждающих народных типов и для обличения Борзовых новых складки!

А сейчас, читая пьесу Овечкина, испытываешь одно лишь досадное неудовольствие. Положительные герои не волнуют, не увлекают — они малы и малоинтересны как люди, обрисованные примитивно и грубо. Что касается обличительной драматизма и натурализма Лошакова, да и вообще всего критического палящего пьесы, то и эта ее сторона ничем не порадует читателя — ни глубиной, ни остротой, ни новизной. И «человека в отставке», выделенного из одной гряды, и презеруев левую агронома, из расчета хамелеонствующую, — все это читатель уже встречал не раз в недавнем прошлом

Заметки о детской одежде и обуви

ПО ЗАМКНУТОМУ КРУГУ...

ЕСТЬ вещи, о которых можно говорить только весело или серьезно. О школьной форме нужно говорить серьезно, но пусть изящные читатели, если в разговоре появятся другие ноты.

Почти два года назад в «Литературной газете» было опубликовано письмо А. Александрова, в котором он критиковал школьную форму для мальчиков.

В самом деле, очень неудачна эта форма. Тяжелые ремни, перетягивающие детскую талию, толстые материалы, многочисленные пуговицы, крючки, жесткий картон, — да что за напасть на ребят?

Одежда организует, говорит Макаренко, и это истинно. Но всякая ли одежда? Читатели, откликнувшись на письмо «Двенадцать пуговиц и два крючка...», были отнюдь не против школьной формы, они хотели, чтобы дети выглядели красиво, чтобы их движения не стесняли ремни, мешковатые кители, рубашки и широкие брюки.

Министерство торговли тогда же объявило конкурс на «лучшее изготовление дешевой, добротной, красивой и удобной в носке одежды для детей и учащейся молодежи, в том числе и школьной формы...»

Что же сейчас делается, чтобы подарить детям новый школьный костюм? Мы побывали в кабинетах организаций, причастных к созданию школьной формы.

...Министерство просвещения РСФСР. — Да, мы давно занимаемся школьной формой, — сказал заместитель начальника Главнабпроса тов. Красовский, — но от нас ничего не зависит. Этим должны заниматься Госплан СССР, Министерство торговли и... — Он набрал в легкие побольше воздуха и произнес без запинки: — Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды ГлавНИИпроекта при Госплане СССР. Этот институт утверждает модели и разрабатывает новые ткани.

Заместителя директора института

тов. Народецкого удалось поймать по телефону. — Я очень занят, мы готовим ответственные материалы. Заходите как-нибудь попозже, — ответил он.

...Министерство торговли СССР. Начальник Главторгосплана министерства тов. Уханов был очень любезен: — Ну, подумайте, как же мы будем торговать, если нет у нас даже представления, какой должна быть эта замочастная форма для мальчиков. Конкурс мы провели, только ни одной модели для школьников на нем не было. Все дело сейчас в Госплане СССР. Он должен планировать и продвигать.

Ознакомилась я и с протоколом одного из заседаний, которое проводил член Госплана СССР тов. Чеснок. В нем говорилось: «В связи с тем, что выпускаемая в настоящее время школьная форма для мальчиков по моделям и качеству вызывает серьезные нарекания потребителей и торговых организаций, считать необходимым разработать новые образцы».

Заместитель начальника отдела текстильной промышленности Госплана РСФСР тов. Молчанов должен был дать указание предприятиям о разработке новых образцов тканей, а заместитель начальника Совнархоза города Москвы тов. Борисов должен был просить, чтобы обязали Всесоюзный Дом моделей разработать новые образцы школьной формы.

Итак, сразу два адреса — тов. Молчанов и тов. Борисов.

Связываемся с Госпланом республик и выясняем еще два факта: тов. Молчанов уже заготовлен проект письма заместителю председателя Брянского совнархоза тов. Ильину с указанием выпарить облегченные и улучшенные ткани темно-серого цвета для ребячьих костюмов, а одновременно такое же письмо написали и в подотделе хлопчатобу-

В. ДМИТРИЕВА

тов. И так, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

важной промышленности Госплана (и они занимают школьную форму для мальчиков).

Мы поехали во Всесоюзный Дом моделей. В кабинет директора тов. Никифорова один за другим входят сотрудники, рассказывают на длинном столе узкие бретельки, без хлорвинилового ремня. На полке минимальное количество застёжек. Нижкички предполагаемых образцов красивые, простые, спортивного типа, на молнии и на застёжке, с кармашками (прозрачными, прямыми и наискосок). Приносят береты, фуражки, легкие и простые.

— Наши художники предлагают пока тринадцать моделей, — говорит Николай Николаевич. — Не могу упрекнуть: хорошо поработали, изучали одежду стран народной демократии, учли наши традиции. Все модели одобрены художественным советом текстильного отдела Моссовнархоза.

— Худсоветом? А при чем же тогда институт с этим сложным названием?

— Институт утверждает окончательное. Он должен позаниматься с тем, что представят из Риги и Киева. Наша страна большая, с разным климатом, это тоже нужно учитывать.

— Да, нужно, — соглашается мы.

А Никифоров сердито продолжает: — Ведь вот сделали мы эти модели, а можно сказать, вступил. Какая будет новая ткань, мы не знаем, а как же можно работать без ткани? А может быть, и вся работа наша пойдет впустую. Министрства здравоохранения и просвещения не дали нам никаких рекомендаций. Гигиеничны ли эти костюмчики, то ли направленные мы избрали? Разрабатывать ли полную форму? Что выбрать? — пальто, полу пальто или шинель? Какого цвета? Как распределить их по зонам? Это же все — их дело.

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

Итак, круг замкнулся. Поиск снова привели нас в Министерство просвещения РСФСР. А там все по-прежнему...

ДРУЖНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Егорьевской фабрики детской обуви имеет все основания гордиться: на недавнем просмотре в столичном магазине «Детский мир» изделия этого предприятия были удостоены лучшего отзыва.

Почему, явившись в егорьевском обувном цехе (большинство работающих здесь — женщины), я готов был заставить торжество. На самом же деле тут царит тревога.

Любовь Дмитриевна Аграфинина, главный инженер фабрики, объяснила: — Ведь постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР об увлечении производства, расширения ассортимента и улучшения качества детской одежды и обуви прямо касается нас. Конечно, нашу обувь берут, производство наше должно вырасти почти вдвое — до 6 000 пар в день вместо теперешних 3 600. Казалось бы, чего проще: расширени фабрика утверждено, средства отпущены, будем наращивать третий этаж. Но мы сами не можем строить, а помочь никто не хочет. В Коломенском строительном тресте просто поспешали: трест строит машиностроительные предприятия, до детской обуви ему и дела нет. Директор фабрики и секретарь партбюро снова уехали

ВСТРЕЧИ В ЕГОРЬЕВСКЕ

в Москву обивать пороги проектных и строительных организаций... Еще яснее рисует обстановку рабочий-рационализатор Владимир Сергеевич Сидоров: — Не думайте, что мы жалуемся. Но посудите сами: на нашей фабрике постоянно стоят машины для проточки подошв. По заданию дирекции я ездил в командировку в Ленинград, на завод «Вперед», который эти машины делает. Ведь машины для проточки подошв нужны многим обувным фабрикам. Завод должен выпускать хорошие машины!

ПРОХОДИШЬ ПО ДЕКам и видишь, как сердятся работники — опять из толстой трубы со второго этажа валяется черные или коричневые заготовки... На художественном совете был утвержден модели детской и девичьей обуви ярких расцветок — зеленой, красной, синей. А фабрика получает цветной кожи все меньше и меньше. Поставщик — Кунцевский кожевнный завод. Егорьевцы бьются в Кунцево. Там их терпеливо выслушивают, но у завода мало красителей.

Повышение качества детской обуви зависит не только от обувщиков, но и

от химиков. Качество красителей низкое, и выпускается их мало. Поминать егорьевцы недобрым словом Подольский механический завод, выпускающий иголки низкого качества.

— Швейная иголка должна быть без заусениц, чтобы нитка не перетиралась. А у нас иголки рвут, перетирают нитку. Важная ли вещь иголка? Ей и цена-то копеечки. А вот мы подсчитали, сколько времени уходит на то, чтобы ее заменить. Выходит, что терять не копеечки, а большие рубли. А как работницы начинают из-за останков — этого и на деньги не измеришь! — поясняет начальник пошивочного цеха инженер Евдокия Александровна Тихонова.

А гвозди, которые до недавнего времени фабрика получала из Москвы, идут теперь из Багровенска (на Амуре), за многие тысячи километров. В Бунцево, в Подольске можно съездить, поговорить. В Багровенске приходится обращаться только по телефону. Егорьевцы стали испытывать нужду и в гвоздях.

Этот счет заводом-поставщикам можно продолжать. Егорьевские обувщики надеются, что эти упреки дойдут до коллективов многих заводов и заставят их работать лучше.

И. АРАЛИЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

В. ДОРОФЕЕВ

Скороспелые деревенские „сцены“

СПРАВЕДЛИВО уделяя серьезное внимание отражению в литературе все новых и новых сторон и явлений жизни, мы порой как-то мало заботимся о той стороне искусства, которая прямо и непосредственно зависит от точки зрения, полноты чувств писателя, от его художественного вкуса и мастерства.

«Материал» жизни, неустанно обновляющийся запас наблюдений — великое дело. Но, чтобы стать художественной правдой, этот «материал» должен быть глубоко понят писателем, правильно им освещен и мастерски, в духе законов избранного жанра, оформлен. Иначе сколько-нибудь полноценного литературного произведения просто не получится.

В качестве примера, заранее скажу — отрицательного, сослужа на только что опривыкшие в печати «сцены из деревенской жизни» Валентина Овечкина, названные им «Навстречу ветру».

Писатель задается благой целью — показать дела и дни одной машинно-тракторной станции накануне тех крупных исторических событий в развитии нашего колхозного строя, которые вылились затем в известные решения о реорганизации МТС.

В своей основе такой замысел таит богатые возможности. В самом деле, какая

увлекательная перспектива — стать на историческую точку зрения, глубоко проникнуть в диалектику развития и на этой основе показать, как сами победы колхозного строя, крупнейшие завоевания социализма в экономике, в политике, в быту, крупнейшие сдвиги в сознании людей требуют новых форм организации народного труда; как эта историческая необходимость вначале робко, а затем все решительнее и настойчивее стучится прежде всего в народное сознание, какую массу новой духовной энергии она вызывает к жизни, какие творческие взлеты ума и чувства она порождает у простых, рядовых людей.

Валентин Овечкин пошел по другому пути... Он положил в основу пьесы, сделав основным ее движущим мотивом всеобщего рода неурядицы в нашем советском обществе. Ну какой исторический смысл открылся и какой «ветер» эпохи почувствуешь с этих заворнок!

Первое, что бросается в глаза, когда читаешь пьесу, — резкое несходство ее громкого названия с содержанием. Люди здесь живут на редкость уныло и серой жизнью. «Ветер эпохи» возникает лишь в самом конце пьесы в виде газеты с тосками о реорганизации МТС. Но, к сожалению, то, о чем говорится в газете, до сих пор в пьесе не занимало существенного места, не затрагивало сколько-нибудь серьезно судеб героев...

Герой пьесы, главный инженер МТС Андрей Глебов, поделился с тракториста-

ми своими соображениями насчет того, что хорошо бы передать тракторы колхозам. Это подслушал секретарь партбюро «в отставке» догматик Лошаков, записал в книжечку, а затем подал заявление в партбюро, обвиняя Глебова в оппортунизме. Разбор дела Глебова — вот фактически сюжетный центр пьесы Овечкина.

Вокруг этого центра и группируется все повествование. Вопрос о реорганизации МТС на деле является в сценах лишь поводом для того, чтобы Глебов проявил себя во всей принципиальности, отстаивая право голоса и слуш то, что он думает, а Лошаков раскрылся бы во всей своей догматической мерзости. В этом же направлении развиваются судьбы и других героев.

На все и вся легла мрачная тень Лошакова. Как это ни странно прозвучит, но объективно именно он — главная пружина действия в пьесе. Лошаков активен, он наступает, остальные же герои или обиваются от него по силе возможности, или колеблются, или, испугавшись неприязни, отходят в сторону. Такова расстановка сил в пьесе.

Выдвинув на первый план догматика Лошакова, автор, сам того не подозревая, катастрофически обеднил своих положительных героев, лиши их не только объективной, но и человеческой самостоятельности. Большинство из них и говорят, и действуют все время с оглядкой на Лошакова.

Секретарь партбюро Соловьев сочувствует Глебову. Он даже смеется над Лошаковым за его сплин. Но достаточно Лошакову сделать хоть один угрожающий жест — и Соловьев сразу же гаснет. На празднике трактористов Соловьев ведет себя так, как этого захотел Лошаков. В конце концов тот же Соловьев горячо

убеждает Глебова перед партийным собранием признать свои ошибки. Иначе, оправдывается он, «представляешь

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ ПЕРЕВОДА

ПЕРЕВОДИТЬ стихи — это значит не только строфу за строфой воспроизводить образы и мысли оригинала, но и воссоздавать средствами своей речи мир поэтического языка. Вот почему для переводчика так важно проникнуть в этот мир. Вот почему переводчик — одновременно и внимательный читатель, и придирчивый редактор, и вдумчивый исследователь, и строгий критик. Все эти качества проявляются не в специальных трактатах или пояснительных записках, а в самом тексте перевода. Этот текст, как давно уже доказано, должен быть не пассивной калькой оригинала, а живой, действенной передачей его качества средствами другого языка. Вот почему творческий перевод — это всегда отношение переводящего к переводимому.

Доброе, я бы сказал, глубоко дружественное отношение весьма разных по своему стиховому почерку поэтов-переводчиков к Владасу Мозурюнас огигнуто передано в его книге «Стихотворения» («Советский писатель», 1957). Здесь отобразено действительно самое ценное и характерное из стихов литовского поэта. Хотя даты под стихами не проставлены, но ясно, что здесь даны вещи военных и послевоенных лет. Между ними нет волевого разрыва, как нет его между гражданскими и патристическими стихами Мозурюнаса.

По лучшим стихам Владаса Мозурюнаса нетрудно установить, что поэт даровит. Но этого мало. Он поэт растущий от цикла к циклу, от одного сборника к другому. В пределах его постоянных тем — войны и труда — он с годами добивается все большей глубины и большей выразительности:

Через крохотное окошко
В сумрак дымного блиндажа
Луч, напоминающий нам о солнце,
Как-то раз проскользнула дрожа...

И среди молчаливых бревен,
Где от теплым сиянием лег,
Неустойчив и малокровен,
К свету выбился стебелек.

Мы огня развели не стали,
Мы почти перестали курить:
Только б травка эта простая
Рядом с нами осталась жить.

Перевод В. ТУШОНОВА

В этих двенадцати строчках я вижу прочувствованный рассказ поэта о буднях войны и благородстве наших воинов.

Владас Мозурюнас, как правило, силен там, где идет от малого к большому, от частного к общему. Сделаю, однако, необходимую оговорку: не всякую призывную или пафосную строфу надо считать по ведомству риторики. Выразительны у Мозурюнаса стебелек, притаившийся среди бревен во тьме блиндажа, и так вояющие желания бойцов, чтобы осталась жить эта «травка простая». Но вместе с тем точны и по-своему убедительны стихи, написанные, что называется, «в лоб»:

Мы ходили в атаку вчера еще,
Мы писали под гром канонад.
Оттого наши строки, товарищи,
Так похожи на песни солдат.

Перевод С. МАР

Хороши у поэта даже некоторые прямодушные концовки, например о том, «что лишь труду дано в веках поставить несокрушимый памятник себе». И все же риторические длинноты в книге остались. Например, стихотворение «Товарищам» просто утомительно. Открывающее книгу стихотворное посвящение Юлиусу Янонису ничего не прибавляет к известным стихам Витаутаса Монтвилы «Товарищу Янонису»:

Бюга любовно отредактирована П. Антокольским. Хорошо погудили переводчики М. Петровых, В. Лушнова, В. Звигицкая, А. Кленов, А. Ревич, М. Светлов и другие. И все же в книге встречаются промахи. В «Балладе о высоте» есть строка: «У каждого дома дети, жена». Иными словами, «возле каждого дома — жена, дети». Но по смыслу стихотворения должно быть: «У каждого солдата дома остались жена и дети». Синтаксически невнятные строки: «Разве чувства всегда повторялись, как (?) приход весна за весной?» («Листопад»).

В духе жестокого романа звучит концовка стихотворения «Осеня»:

Когда шумит у ног листьев опавший
Вороч,
Мне не нужны цветы и зелень не нужна.

Перевод А. РЕВИЧА

Во всякого рода «обличительных» скороспелках. Зачем же повторяться? Появился пьеса Валентина Овечкина два года тому назад, она, может быть, и сморгалась бы как-то роза, как первая попытка хотя и боковым, хотя и внешним образом, но все же коснуться важной стороны жизни. Но в наши дни, после того, как все мы так много переключились в связи с историческими событиями в развитии сельского хозяйства, ее издание на первом месте в очередном номере журнала «Новый мир» представляется несколько странным. Тем более что и в литературном отношении эта вещь не редкость слабая.

Всюкому ясно, что решение партии, решение народа о реорганизации МТС и передаче тракторов и других орудий производства колхозам основывается в первую очередь на политической стороне развития нашей жизни, на том реальном основании, что колхозы экономически окрепли, что окрепло единство интересов государства и колхозов, единство двух форм собственности, что колхозники в лице своей лучшей и передовой части стали думать широко, по-социалистически, по-государственному.

Пьеса Овечкина исходит из другого. Она создает у читателя впечатление, будто наша колхозная деревня и до сих пор еще по уши сидит в старомудрических предрассудках, дела все суше на «свое» и «чужое». Учитывая живучесть этих предрассудков, утверждает пьеса, следует реорганизовать МТС, сделать орудия производства собственностью колхозов...

Андрей Глебов, которому так симпатизирует автор, на жалобы бригадира о том, что колхоз не дает трактористам лошадей, говорит: «А если бы у них (у руководителей колхоза) — В. Д.) эти тракторы были свои, колхозники, все бы нашлось — и лошади и повозка.

УКАЗАНИЕ

Указание пришло на заре,
Чтоб без премий, без всякого
наказания
Сделать всю работу по дворам
Капитанами дальнего плавания,
Нераскрытого сделать красивым,
И несчастного — самым
счастливым.

Кто шумит за чужими дверями?
Почему вдруг задалаки дети?
Беспокоятся вместе с людьми —
Нет профессии лучше на свете!
Может быть, я сочувствую
слишком?

Разве можно мне быть им при чем,
Если рядом беззубый паршивца
Загустил над футболным мячом?

Ни за что я не стану лениться,
Я в желанных своих не утих —
Я хочу, чтоб исчезли больницы
За огромной нехваткой больных...

Указанье является днем —
Побеждать не мечом и огнем,
Только словом, стихом и теплом.

Может быть, вы меня не поймете,
Этот стих вам навстречу спешит,
Будто женщина-врач в самолете
Над Чукоткой к больному летит.

Так несите же меня, указанья,
Как стремительный водопад!
(Обернулся я — вспоминаю,
Как застывшие волны, стоят.)

Неужели ты, воображение,
Как обманное движение?
Неужели ты между живых,
Как в музее фигур восковых?

Не силен я, не хватаюсь мощью,
Но — свидетелем бессонных ночей —
Здравствуй, сказка! Ты — верный
помощник
При создании реальных вещей...

Указанье ночью пришло
(Календарь изменит число),
Я трудился весь день, я устал,
Указанья я не слышал.

Но ребята в предостережений час
Вновь со мною поделает пламя:
«Дядя Миша! Ты сделаешь нас
Хоть какими-нибудь капитанами!»

Московское совещание молодых литераторов

ВЧЕРА в Центральном доме литераторов торжественно состоялось первое общесоюзное совещание молодых писателей, созданное Московским отделением Союза писателей и Московским городским комитетом ВЛКСМ. В совещании принимают участие более 130 начинающих поэтов, прозаиков, критиков и очеркистов.

В президиум совещания — П. Антокольский, В. Ажаев, Е. Долматовский, Г. Марков, С. С. Смирнов, С. Смирнов, В. Сытин, А. Твардовский, Н. Чертова и другие. Председатель Московского писательского организации К. Федин, открывая совещание, приветствовал его участников и пожелал молодым литераторам успехов в нелегком творческом труде. Он говорил о благородной работе писателя, о его высокой ответственности перед народом, о связи литературы с жизнью.

— Постоянно помнить о народе, которому ты служишь, ощущать локоть читателя, уметь соединить общественное с личным — вот главная задача писателя, — подчеркнул К. Федин.

С приветствием к участникам совещания обратился секретарь МГК ВЛКСМ Ю. Верченко.

В тот же день начали работу 17 семинаров, на которых предстоит обсуждение рукописей молодых прозаиков, очеркистов, поэтов и критиков.

В гостях у советских писателей

ГОСТИЯМИ в Москве японские литераторы посетили вчера Союз писателей СССР, где встретились с группой столичных литераторов. Тепло приветствуя гостей, А. Сурков говорил о большом уважении и интересе в нашей стране к культуре Японии. Затем он представил гостям советских писателей: Г. Маркова, К. Устиновича, В. Ажаева, А. Чаковского, К. Воронкова, Л. Кудрявцева, Н. Лесочевского, В. Катаева.

От имени японских литераторов старейший критик Сукити Аоно поблагодарил московских за радушие прием. Он говорил о благотворном влиянии русской классической литературы на развитие литературы Японии. И сейчас японские читатели проявляют большой интерес к творчеству советских писателей. Широкой известностью у них пользуются, например, произведения Михаила Шолохова.

Сукити Аоно выразил надежду, что установление непосредственных творческих контактов между литераторами обеих стран послужит делу борьбы за мир, укрепление дружбы между народами СССР и Японии. Он говорил о необходимости чаще встречаться друг с другом и переводить лучшие образцы русской и японской литературы.

Затем Сукити Аоно представил московским Томотси Абэ, Дзюн Такама, Сайтиро Сакая.

В состоявшейся затем беседе были затронуты различные стороны литературной жизни обеих стран, рассказано о творчестве отдельных писателей, обсуждены вопросы, связанные с Ташкентской конференцией писателей стран Азии и Африки.

Гости преподнесли в дар Союзу писателей СССР книги японских литераторов и гравюры на дереве.

Степан Романович. О, тогда бы все нашлось! Своё — что говорить! Совсем дурная работа.

Андрей Волхов смотрит на тракторы, как на чужие, а мы на колхозную землю — как на свою.

Ниже тот же Андрей изъясняется еще более прямо: «Мы, работники МТС, держим в своих руках судьбу колхозного урожая, а фактически нам все равно, хороший будет урожай или плохой... в общем, нам не очень болит, если даже будет совсем плохой урожай!»

Но менее характерна в этом смысле и речь на партийном собрании другого положительного героя пьесы, бригадир-тракторист Степан Романович: «Приезжает председатель колхоза, говорит мне: сделай то-то. Присажоют директор мотез и главный агроном, говорят: нет, делай то-то! Один: «Запрытай!», другой: «Выпрытай!» И на службе в мотезе, мог бы председатель и послать подальше, так у меня семейство — жена не даст, корова без корму подохнет, лошади не даст на базар съездить. Так и крутятся между мотезом и колхозом...»

И так по всей пьесе: «свое», «чужое», «яна своей земле», «полный хозяин», «хоть тракторы и ваши, а посева наши», «каждый человек из своей профессии выгоду извлекает» — вот круг понятий, в котором вращаются мысли героев Овечкина. Такой их умственный горизонт. Не чего и говорить, насколько все это элементарно, скудно, бедно и в личном, и в общественном смысле по сравнению с тем, что мы имеем в реальной действительности.

Писатель в ходе повествования не делает никаких «поправок» к ограниченности точки зрения своих героев. «Над колхозной землей два хозяина распоряжаются», — твердит герой из сцены в сце-

УКАЗАНИЕ

Указанье пришло на заре,
Чтоб без премий, без всякого
наказания
Сделать всю работу по дворам
Капитанами дальнего плавания,
Нераскрытого сделать красивым,
И несчастного — самым
счастливым.

Кто шумит за чужими дверями?
Почему вдруг задалаки дети?
Беспокоятся вместе с людьми —
Нет профессии лучше на свете!
Может быть, я сочувствую
слишком?

Разве можно мне быть им при чем,
Если рядом беззубый паршивца
Загустил над футболным мячом?

Ни за что я не стану лениться,
Я в желанных своих не утих —
Я хочу, чтоб исчезли больницы
За огромной нехваткой больных...

Указанье является днем —
Побеждать не мечом и огнем,
Только словом, стихом и теплом.

Может быть, вы меня не поймете,
Этот стих вам навстречу спешит,
Будто женщина-врач в самолете
Над Чукоткой к больному летит.

Так несите же меня, указанья,
Как стремительный водопад!
(Обернулся я — вспоминаю,
Как застывшие волны, стоят.)

Неужели ты, воображение,
Как обманное движение?
Неужели ты между живых,
Как в музее фигур восковых?

Не силен я, не хватаюсь мощью,
Но — свидетелем бессонных ночей —
Здравствуй, сказка! Ты — верный
помощник
При создании реальных вещей...

Указанье ночью пришло
(Календарь изменит число),
Я трудился весь день, я устал,
Указанья я не слышал.

Московское совещание молодых литераторов

ВЧЕРА в Центральном доме литераторов торжественно состоялось первое общесоюзное совещание молодых писателей, созданное Московским отделением Союза писателей и Московским городским комитетом ВЛКСМ. В совещании принимают участие более 130 начинающих поэтов, прозаиков, критиков и очеркистов.

В президиум совещания — П. Антокольский, В. Ажаев, Е. Долматовский, Г. Марков, С. С. Смирнов, С. Смирнов, В. Сытин, А. Твардовский, Н. Чертова и другие. Председатель Московского писательского организации К. Федин, открывая совещание, приветствовал его участников и пожелал молодым литераторам успехов в нелегком творческом труде. Он говорил о благородной работе писателя, о его высокой ответственности перед народом, о связи литературы с жизнью.

— Постоянно помнить о народе, которому ты служишь, ощущать локоть читателя, уметь соединить общественное с личным — вот главная задача писателя, — подчеркнул К. Федин.

С приветствием к участникам совещания обратился секретарь МГК ВЛКСМ Ю. Верченко.

В тот же день начали работу 17 семинаров, на которых предстоит обсуждение рукописей молодых прозаиков, очеркистов, поэтов и критиков.

В гостях у советских писателей

ГОСТИЯМИ в Москве японские литераторы посетили вчера Союз писателей СССР, где встретились с группой столичных литераторов. Тепло приветствуя гостей, А. Сурков говорил о большом уважении и интересе в нашей стране к культуре Японии. Затем он представил гостям советских писателей: Г. Маркова, К. Устиновича, В. Ажаева, А. Чаковского, К. Воронкова, Л. Кудрявцева, Н. Лесочевского, В. Катаева.

От имени японских литераторов старейший критик Сукити Аоно поблагодарил московских за радушие прием. Он говорил о благотворном влиянии русской классической литературы на развитие литературы Японии. И сейчас японские читатели проявляют большой интерес к творчеству советских писателей. Широкой известностью у них пользуются, например, произведения Михаила Шолохова.

Сукити Аоно выразил надежду, что установление непосредственных творческих контактов между литераторами обеих стран послужит делу борьбы за мир, укрепление дружбы между народами СССР и Японии. Он говорил о необходимости чаще встречаться друг с другом и переводить лучшие образцы русской и японской литературы.

Затем Сукити Аоно представил московским Томотси Абэ, Дзюн Такама, Сайтиро Сакая.

В состоявшейся затем беседе были затронуты различные стороны литературной жизни обеих стран, рассказано о творчестве отдельных писателей, обсуждены вопросы, связанные с Ташкентской конференцией писателей стран Азии и Африки.

Гости преподнесли в дар Союзу писателей СССР книги японских литераторов и гравюры на дереве.

ПЛАМЕННЫЙ ДУХ ИСКУССТВА

КОГДА среди нежных и печальных девушек-дебютов впервые появились Вахтанг Чабукяни — юный Зигфрид, пламенный и мятельный, — он с этого момента как бы вступил в спор с привычками, установившимися традициями. Спор этот был решен не сразу. Не сразу появились спектакли, где героический, вольный порыв Чабукяни раскрылся до конца и с полной силой.

Только испытав себя в самых разных партиях богатого репертуара русского балета, танцовщице нашей своего тема, столь созвучную героическим устремлениям современности.

Победа сошла с первой попыткой вполне самостоятельного творчества. Как и многие выдающиеся танцовщики, Чабукяни пришел от исполнительства к созданию отдельных ролей и, наконец, балетных спектаклей — он стал хореографом.

По-разному складывались в начале пути сценические биографии двух замечательных танцовщиков нашего времени — Улановой и Чабукяни. Уланова шла от глубокой внутренней жизни создаваемых ею образов, Чабукяни — от горячей, страстной, иногда намеренно живописной их динамики. Так было в первом его балете «Сердце гор» на музыку А. Балашидзе. Охотник и бунтарь Джарджи заявлял о своей любви к родине в безудержном танце. Но уже тогда непобедимый порыв вождя народного восстания был итогом сложных переживаний. Уже там героиня неравномерно слеталась с лирикой: спектакль был подлинной поэмой и народным героизмом, а героическое народо. Так, в «Лауренсия» на музыку А. Крейна он воскресил образы героев революционной песни Лопе де Вега.

Вслед за «Лауренсией» Чабукяни создал два грузинских балета: «Синале» на музыку Г. Кизадзе и «Горду» на музыку Д. Торладе. В первом — юноша Автадил, подобно Прометею, сражался со злыми силами природы, чтобы добыть людям свет. Во втором — ваятель и подковщик Горда принесил великие жертвы ради счастья своего народа.

От легендарных и сказочных героев естествен был переход к герою-современнику. Тем более, что эпоха Великой

Отечественной войны подсказывала множество героических тем и образов. Чабукяни — танцовщик и хореограф, — безусловно, готов был воплотить их в своем искусстве. К сожалению, балет «За мир» на музыку Д. Торладе удался не до конца. Сценичный и музыкальный потенциалы полному его успеху. Но в лирике балета «За мир», в лирику, обрастающей отчетливо героическое звучание,

Сцена из 2-го действия. Отелло — народный артист СССР В. Чабукяни, Дедемона — народная артистка Грузинской ССР В. Цигладзе. Фото В. Батанова

оказался наиболее силен Чабукяни. Искусство его становилось многограннее, богаче. Кульминацией этого процесса явился для Чабукяни балет «Отелло». Множество статей уже посвящено недавно рожденному произведению. В них подробно говорится об отличной музыке А. Мачавариани, о прелестных, ставивших нераздельное целое с хореографией, декорациях и костюмах С. Вирсаладзе, об искусстве исполнителей. Да и как обойти коварного Яго — З. Кикалдеишвили, нежную Дедемону — В. Цигладзе, беснующую Эмилию — М. Гришкелу, как обойти необычайно выросшее мастерство всего балетного коллектива Театра имени З. Палиашвили. И, конечно, главное место уделяется поразительным деталям хореографической режиссуры, хореографу и танцовщику Чабукяни.

«Отелло» — вершина, но в то же время и начало новых поисков. Чабукяни всегда убежденно верил в танец, как основу основ балетного действия. Теперь хореограф-актер раскрывает трагедию Отелло в выразительных пласти-

ческих речитативах героя и других действующих лиц. Танца в спектакле много. Но не он решает главную тему, ибо Отелло танцует так, как танцует героиня Улановой, передавая внутреннюю жизнь героя каждой позой, жестом, движением, неуловимым и неподражаемым прекрасным. И так же как героиня Улановой неизменно окрашена чертами ее индивидуальности, образ Отелло словно

впитал в себя черты творческой индивидуальности Чабукяни. Даже тогда, когда в рассказе Отелло на сцене сменяются картины его прошлого, центром действия остается драматичная в самой своей неподвижности фигура рассказчика.

Отелло — Чабукяни уверен страстью. Это видно при первом его появлении. Такой Отелло не мог не поверить Яго, ибо он ослеплен и оглушен своей любовью. Чабукяни передает не столько трагедию неверности, сколько трагедию любви. И среди множества режиссерских находок спектакля, пожалуй, наиболее потрясает одна, где хореограф пользуется приемом контрастных сопоставлений. Женщины на сцену у Отелло исполняют мавританский танец. После народной танцевальной на площадке этот танец заворачивает экзотичной движений. Он полон томной страсти. Но вот в центре причудливого сплетения хороваз врывается Отелло. Женщины продолжают плясать, словно аккомпанируя ему. Но пламень его движений во всем не схож с их плавкой. Невидимые нити связывают Отелло со стоящей вне круга Дедемоной, он — ее раб и господин. Он склоняется перед ней и прижмывает ей.

И так же как рядом с Мочаловым — Гамлетом отступала в тень даже лучшая исполнительница роли Офелии, так трагедийная, нежная Дедемона — В. Цигладзе меркнет в стремительной страсти Отелло — Чабукяни...

Искусство Чабукяни — танцовщика и хореографа современно не только по содержанию, но и по всей природе своей образности. Это искусство вдохновенное и воодушевляющее.

В. КРАСОВСКАЯ

ПАМЯТНИК

ОН СТОИТ на площади Искусств. За его спиной — Русский музей, сад, сад, сад.

Открытое лицо, приветный взор, рука его простерта к нам. Может быть, он говорит играющим у его пьедестала детям: Здравствуй, племя Младое, незнакоме!

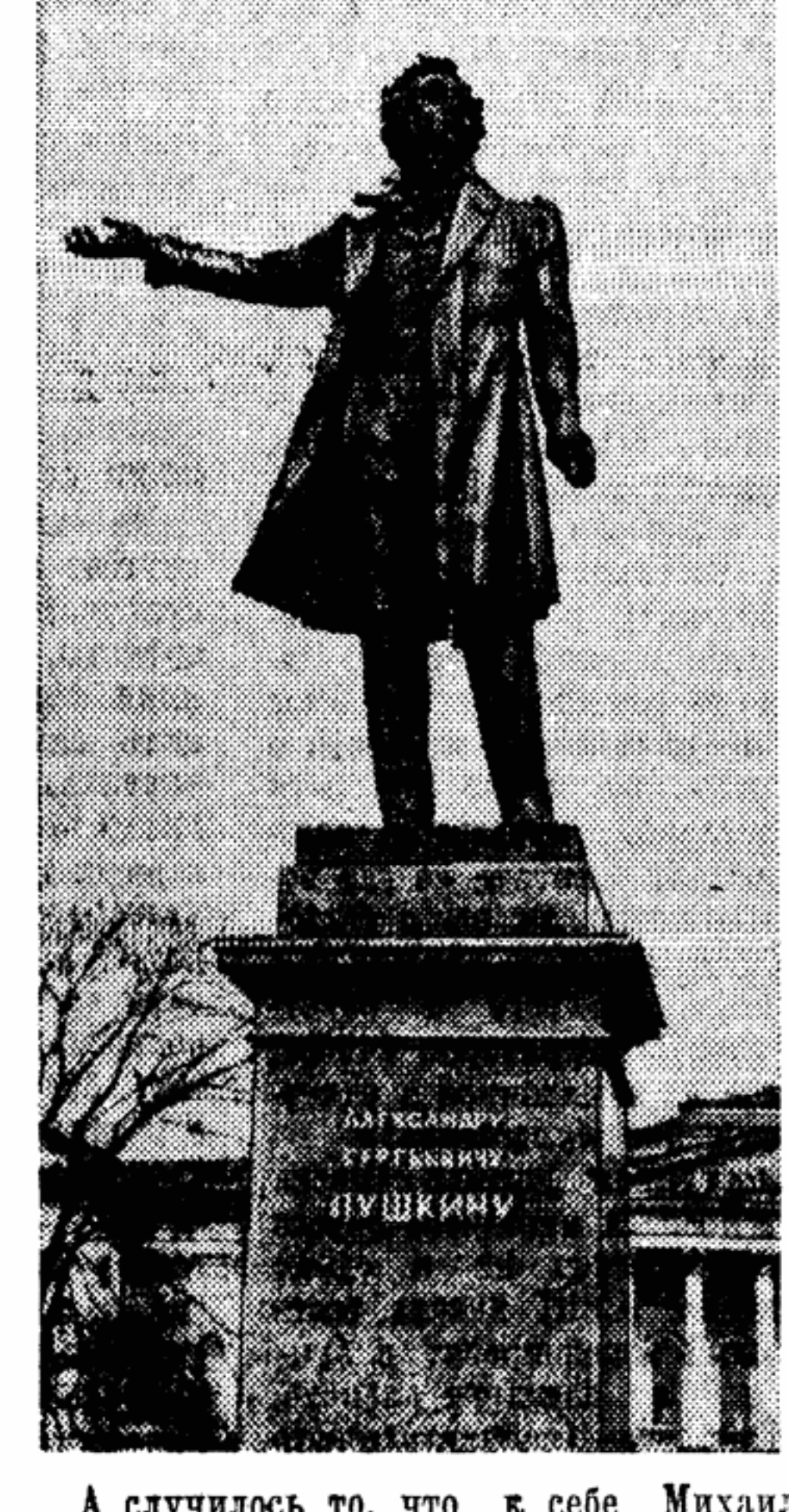
Лицо его отражает чувства добрые и дышит вдохновением. Он простой, ясный и близкий. Он в бронзе, но он совсем живой. Сочетание величия и простоты делает памятник прекрасным и живым. Настолько живым, что, видя зымой на его лудях, на пнегах снег, невольно думаешь, что ему холодно и надо бы обязательно кому-то влезть и страхнуть налипшие комья снега.

Рано утром в саду, накануне торжественного открытия памятника, можно было наблюдать странную картину. За забором около пьедестала прямо на земле стоит четырехметровый бронзовый великан. Рядом с ним — два грузовика и крап. А на камне, согретаем утренняя солнчином, видимо, после бессонной ночи, у ног Пушкина мирно спит небольшой роста человек. Это сам скульптор Михаил Константинович Анкишин. Человек редкой скромности, он мало говорит о себе. Самым незаметным на торжестве открытия памятника, буда собралась вся общественность Ленинграда, был он, автор и создатель скульптуры.

Мы знаем, что с момента закладки до установки памятника на площади прошло семь лет. Чем вызвано такое промедление? Ведь проект был утвержден, был проверен на макете в натуральную величину, все было закончено приемом экспертного совета.

Второе действие пьесы В. Овечкина открывается картиной праздника — трактористы справляют День механизатора. Картина задумана интересно, в ней таится большие возможности, — именно здесь автор мог показать полноту народной жизни. У Овечкина все, казалось бы, на месте, ничто не забыто, вылитое до ларьков, торгующих принакми и газированной водой. Одного только нет в его картине — человеческой жизни, с ее большими и малыми радостями, с острыми словом, искрометной шуткой, с хоромами, задуманными разговорами, ради чего и пишется такие сцены. Овечкин забыл картину всем, чем только мог, и особенно густо — всякого рода натуралистическими подробностями. И получился бытово-реалистический рассказ о каком-то сером, нужном и механическом «мероприятии».

Уже поначалу, когда в пьесе только что возник разговор о празднике, Овечкин успел сдобрить этот разговор такой

А случилось то, что к себе Михаил Константинович оказался беспощаден. Ему не нравилась какая-то угловатость фигуры: будто сквапан Пушкин, будто не чувствуется непокорный Пушкин, и... мастер разбил монумент, приятный для комиссии. Вся работа началась сначала!

Л. ЛЮВАШЕВСКИЙ

В мастерской Михаила Константиновича есть другой Пушкин, сделанный для Ленинградского метро, и новые произведения. Вот скульптура народного артиста СССР Ю. М. Юрлова. Она будет водружена на его могиле. Вот выразительная голова выдающегося ученого физиолога профессора В. М. Бехтерева. Вспомни — работа над образом В. И. Ленина. Скульптура стоит пока в уменьшенном виде в мастерской, но мастер уже готовится к следующему этапу большой работы над образом Владимира Ильича. Во время беседы Михаил Константинович напоминал, чтобы не забыли, что работает он с архитектором. Так, поставив все подлинные памятники Пушкину решил архитектор Василий Александрович Петров. Перед нами снова раскрывается скромный человек, не любящий говорить о себе.

Площадь Искусств в Ленинграде получила свое название недавно и не зря. Если смотреть глазами Пушкина, стоящего в сквере посреди площади, то прямо перед нами — здание Библиотеки, где царствует и звучит музыка; направо — Малый оперный академический театр, здесь — балет и опера; за спиной поэта — Русский музей, собрание лучших творений реца и кисти художников, скульпторов; налево впереди — Театр музыкальной комедии; еще немного левей — Ленинградский драматический театр. Поистине, это площадь Искусств! Лучшее место для памятника Пушкину трудно было найти. И хочется сказать, что с приходом поэта на эту площадь стало теплей в городе, что иному ранним утром на работу ленинградцу радостно пройти мимо, мысленно сняв шляпу и сказать: — Здравствуй, Пушкин!

Л. ЛЮВАШЕВСКИЙ

Это и рассуждения о «клопиках» в диване, которых предполагается травить «теми химикалиями, что получили для оплодотворения сахарной свеклы», и чье-то «строумное» замечание в адрес старшего тракториста Савченко, у которого, оказывается, «клапана пропускают», и многие другие, написанные в таком духе куски.

Немало эпизодов и картин включено в пьесу совершенно ни к чему, они не несут никакой смысловой нагрузки, не двигают действия, не характеризуют героев. А с другой стороны, в пьесе есть совершенно искусственные повороты, обусловленные чистейшим произволом автора. Надо, чтобы читатель знал содержание статьи, появившейся в областной газете, — и вот один герой начинает пересказывать другому ее содержание, хотя и тот, и другой давно-давно все это знают чуть ли не наизусть... Такие искусственные конструкции в пьесе нередки.

Если серьезно говорить о драматургической форме, Валентин Овечкин применил в своих сценах лишь одно ее свойство — то, что герои пьесы обращаются друг к другу с прямой речью. Что же касается развития действия и конфликта, драматургически построенного характера, особой композиции, то все это осталось за пределами пьесы. И, наконец, язык. Герой Овечкина говорит друг с другом огромными нудными периодами, на редкость бедным, серым, стертым языком.

Такого рода скороспелками — с актуальностью, чисто внешней, с героями, выписанными примитивно, — вряд ли мы поднимем в глазах читателей достоинство злободневного литературного слова.

ЗА ПОЛИТИКУ С ПОЗИЦИИ РАЗУМА

ОДНАЖДЫ видный западногерманский публицист, главный редактор гамбургской газеты «Ди вельт» Ганс Церер опубликовал в своей газете статью, в которой попытался найти образное определение нынешней стадии в международной политике. Статья называлась «Политика в зале ожидания». Церер уподобил Европу огромному залу ожидания на вокзале. С перрона вот-вот отойдет поезд — поезд к станции «Разрядка». Многие страны уже готовы занять места в поезде. И Церер озабоченно спрашивал: ну, а мы? Готова ли Западная Германия сесть в поезд? Не опоздает ли она?..

С тех пор произошло немало событий, и, следуя Цереру, можно сказать, что уже прозвонил третий звонок об отправлении поезда. Путь к станции «Разрядка» стал яснее: он проходит через промежуточную остановку «Совещание в верхах». Называют и другие станции: «Безатомная зона», «Прекращение ядерных испытаний». Что же происходит с пассажиром, имя которому Федеративная Республика Германии?

Надо сказать, что общая озабоченность, которая звучала когда-то у Церера, сейчас возросла в Западной Германии в значительной мере. Степень политического брожения в западногерманских общественных кругах сейчас достигла таких размеров, что оно стало важным фактором в определении перспектив мира в Европе.

Настоящее и прошлое

Когда Ганс Церер говорил о приговорах в «отправке», он, видимо, также имел в виду тех политических деятелей, которые ставят своей целью сорвать отправление поезда к станции «Разрядка» или по меньшей мере не дать ФРГ сесть в этот поезд.

Разве не эту цель преследовала пресловутая «атомная программа» Федеративной республики? Она наша свое последнее выражение в решении бундестага от 25 марта 1958 года, предоставившем правительству фактически полномочия на атомное и ракетное оснащение бундесвера.

Это решение подверглось оживленному обсуждению — и осуждению! — во многих странах. Выразительнейшая его характеристика содержится в известном Обращении Верховного Совета СССР к бундестагу. Верховный орган власти Советского государства со всей серьезностью предупреждает, что решение бундестага значительно осложняет международную обстановку, затрудняет решение германской проблемы.

Хотя некоторые политики в Бонне считают, что их решение об атомном вооружении — «новый элемент» в европейской политике, они едва ли правы. Это старая, очень старая линия. Вместе с великим немецким поетом можно сказать:

Я знаю мелодию, знаю слова,
Я авторов знаю отлично...

Атомное вооружение бундесвера — это слова из старой песни «политики силы», приверженцы которой еще не переехали в Западную Германию. Эта давно знакомая мелодия слышна на протяжении всего послевоенного периода, во время которого стратеги НАТО ставили свою ставку на Западную Германию, на разобщение и вражду между немецким народом и народами Восточной Европы.

Однако будем справедливы: сия мелодия впервые раздалась не в атомном оркестре НАТО. Именно на это обстоятельство обратили внимание многие видные представители общественности ФРГ во время бурных дебатов в бундестаге в конце марта.

Вот лишь несколько выразительных цитат из парламентского протокола:

Елена Вессель (до войны — деятель партии центра, теперь — депутат от СДПГ): «25 лет назад, 25 марта 1933 года, в рейхстаге был принят закон о чрезвычайных полномочиях... Мы знаем, что речь шла о том, что Гитлер хотел власти, вооружения и войны... Об этом заседании рейхстага вспоминаю я вчера, слушая речи и то, что их сопровождало».

Фриц Эрлер (СДПГ): «Когда я сидел на моей скамье, я задумывался: сегодня в этом зале идет борьба вокруг атомного вооружения бундесвера. Но я сразу вспомнил то ужасное положение, в котором очутились наш народ, когда один человек, которого мы зовем губителем нации, выступил в имперской столице и задал вопрос: «Хотите ли вы тотальной войны?»

Гельмут Шмиат (СДПГ): Решение вооружить ФРГ атомным оружием — «такое же роковое решение, как и закон о предоставлении Гитлеру чрезвычайных полномочий».

Вольфганг Деринг (Свободная демократическая партия): «Во время речи министра обороны... мне явилось страшное видение. Я подумал: вот человек, опьяненный

Л. БЕЗЫМЕНСКИЙ

овадания, произносит такие речи... Но как будет он вести себя, когда в один прекрасный день очутится на развалинах бомбоубежища, обожженного пороком, в разорванном костюме и рубашке и будет говорить: «Я всего этого не хотел...»

Против атомной смерти

Но население Федеративной республики вовсе не склонно приветствовать столь неутешительные перспективы. Выражением настроений народных масс служат движения «против атомной смерти». Начало этому движению положило воззвание группы видных общественных деятелей ФРГ, обратившихся в марте 1958 года к правительству с требованием не допустить атомного вооружения бундесвера!

Примечателен состав участников воззвания. Среди них были: руководитель германской социал-демократии: Олденхауэр, Шмид, Хейнеман, Брауэр, Вессель; лидеры профсоюзов ФРГ: Рахтер, Таке, Рейтер; депутаты от Свободной демократической партии: Делер и Людере; известные писатели: Андрес, Юнг, Диркс, Янг;

священники и теологи: Нимелдер, Иванд, Гольдвипер, Штемпель, Клоппенбург;

видные ученые: Борн (лауреат Нобелевской премии, физик), Вебер (сопрано), Хагеман (профессор Мюнстерского университета).

Вскоре был образован «Рабочий комитет борьбы против атомной смерти», начавший организацию массовых демонстраций и митингов по всей Западной Германии.

Большое место в нем занял комитет профсоюзов в городе Швеннинген на Неккаре решил провести массовую манифестацию населения. Он обратился ко всем рабочим и служащим городка (в нем много часовых заводов и мастерских) с призывом:

«Все — в среду 2 апреля в 17 часов — на Рыночную площадь! Прекратите работу, остановите транспорт на полчаса! Наклейте свои предприятия и бюр! Закройте все магазины с 17 до 17.30! Наш народ не должен безучастно допустить атомное вооружение федеративной республики!»

Действительно, в 17 часов 2 апреля три тысячи человек собрались на Рыночную площадь маленького Швеннингена. Перед ними выступили уполномоченный Объединения профсоюзов В. Флюрге, школьный советник Вайрле. Ораторы призывали к протесту против опасного решения бундестага. На следующий день в Швеннингене был образован общественный комитет, поставивший своей целью пропаганду в пользу движения «против атомной смерти». Параллельно в городской совет было внесено предложение — провести в Швеннингене не позже 30 июня опрос населения, предложив каждому взрослому ответить на два вопроса: «Согласны ли вы с созданием запасов атомного оружия и с размещением атомного и ракетного оружия на территории ФРГ?»; «Одобряете ли вы атомное и ракетное вооружение бундесвера?»

Так доступная жителя Швеннингена. Но идея народного опроса сейчас выдвигается не в одном Швеннингене. СДПГ внесла соответствующий законопроект в бундестаг и в ландтаги земель. Сенат Гамбурга (располагающего правами самостоятельной феде-

ральной земли) уже принял подобное решение; решение об опросе принято также городскими парламентами Франкфурта-на-Майне и Дармштадта. Одновременно в крупнейших городах ФРГ происходят многочисленные митинги, на которых выдвигается требование — решение бундестага от 25 марта не должно быть осуществлено!

На весах истории

Острое столкновение политических сил в Западной Германии вокруг вопроса об атомном вооружении — один из эпизодов той борьбы, которая происходит в стране на протяжении всего послевоенного периода. Это борьба между силами вчерашнего и завтрашнего дня, между военным и мирным путем развития Германии.

Есть много оснований надеяться, что великий немецкий народ обладает достаточными моральными и политическими силами, чтобы извлечь уроки из событий прошлого и понять, сколь губительна для него политика «вечной вражды» с Советским Союзом, политика «вооружения во что бы то ни стало». Убедительным примером сил и мужества немецкого народа служат тот решающий поворот, который сделала Германская Демократическая Республика, ставшая на путь мира и дружбы, взаимопонимания и сотрудничества с народами.

Этот выбор между вчера и сегодня должен, неизбежно должны сделать и немцы на Западе страны. Политика мирного сосуществования двух систем, которую справедливо называет «политикой с позиции разума», является для ФРГ не менее насущной потребностью, чем для других стран Западной Европы.

8 апреля 1958 года в Москве были завершены длительные переговоры между СССР и ФРГ, необходимость которых была признана обоими правительствами еще в 1955 году. Были парафированы: долгосрочное соглашение о торговле между обеими странами на 1958—1960 годы; протокол о торговле на 1958 год; соглашение о предоставлении режима взаимного благоприятствования в торговле и судостроении; консульский договор. 25 апреля соглашения были подписаны в Бонне, для чего ФРГ посетил Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян.

Эти соглашения можно рассматривать как серьезную предисловку для новых шагов к улучшению отношений между СССР и ФРГ. Мы не забываем глаза на многие опасные стороны боннской политики, но советские люди искренне желают, чтобы были устранены препятствия на пути развития дружественных связей между нашими странами.

Не только деятели торговых кругов, но также представители культуры и науки — писатели, артисты, музыканты, ученые, техники обеих стран — могут принять самое активное участие в укреплении этих отношений, в преодолении предрассудков и неверных представлений, в создании атмосферы доверия и взаимопонимания. Можно только приветствовать достигнутую в Бонне договоренность о том, что в нынешнем году будут проведены переговоры о развитии культурных и научно-технических связей между СССР и ФРГ.

Будущее — за «политикой с позиции разума». Очень многое в судьбах Германии зависит от того, как скоро понимание этого принципа станет достоянием всей западногерманской общественности.

Этот снимок сделан недавно в Нью-Йорке, возле здания Организации Объединенных Наций. На нем изображены участники «похода за мир», прибывший из Нью-Йорка в тридцать городов США — Филадельфия, Нью-Хейвен и Лонг-Айленд. Они пришли сюда для того, чтобы выразить пожелания подавляющей части американского народа и решительно призвать правительство США прекратить участие в войне, прекратить испытания ядерного оружия и предпринять эффективные меры по предотвращению разоружения. Требования эти, напечатанные на транспарантах американских сторонников мира, многозначительно перефразированы с чертанными на стенах ООН текстами: «И перекуют мечи свои на орала...»

Атомная политика правящих кругов Соединенных Штатов в последнее время подвергается особенно резкой критике со стороны общественности. Требования изменить стратегический курс приобрели ныне в США столь широкий характер, что даже буржуазная пресса вынуждена печатать подобные статьи и статьи.

Вот одно из таких писем, ставшее популярным на протяжении Соединенных Штатов испытаний ядерного оружия. Его поместила газета «Кроникл», выходящая в Сан-Франциско. Автор письма, Эд на Остена, саркастически пишет: «Я где-то читала, что в эпоху Возрождения не считалось особым грехом убивать людей медленно действующим ядом. Очевидно, наше правительство придерживается такой же политики. Идея о том, что отравление нескольких миллионов граждан не имеет значения, лишь бы мы не последовали примеру этого несчастного человека, который проявил такое малодушие, что захотел покончить с испытаниями... Пусть борьба, начатая американским народом, увенчается успехом!»

Снимок из западногерманского журнала «Мюнхер иллюстрирте».

В РЕДАКЦИЯХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

ПОСРЕДИ сквера, в тени запыленной пальмы, прямо на земле установлен небольшой деревянный ящик с узкой щелью. На грубо отесанной доске белой масляной краской выведены слова: «Один песо». В десяти шагах от ящика стоит невысокий темноволосый паренек с микрофоном в руках. Он говорит, не переставая, и через усилитель его голос разносится по всему скверу.

— Сейчас в Уругвае проводится идея борьбы с бичом человечества — раком. Пожертвуйте один песо — только один песо — на борьбу с болезнью, жертвой которой, быть может, завтра станете вы! Только один песо...

Прохожие охотно бросают деньги в деревянную коробочку. Ярдом со мной на скамейке сидит грузный седой старик, у которого свежий кожаный чемоданчик — одной из самых крупных в Монтевидео. Он с того ни с сего он вдруг решительно хватает газету и записывает ее в портфель. Проходит несколько минут. Старик молча прислушивается к призывам пожертвовать деньги, а затем говорит со вздохом:

— Только один песо... Небольшая плата за избавление от страшной болезни. Но что раки! Есть вещи похуже.

— Что вы имеете в виду? — спросил я.

— Другую злокачественную опухоль... Ту опухоль, которая разедает наш континент, все латиноамериканские страны. Я говорю о латерном альянсе Соединенных Штатов. Ведь оно ощущается во всем — в экономике, в политической жизни, в литературе, в наших газетах и журналах!

С досадой хлопнул ладонью по портфелю, в котором лежала скромная газета, старик продолжал:

— До Буэнос-Айреса отсюда рукой подать: Монтевидео лежит на северном берегу Рио-де-ла-Плата, а столица Аргентины — на южном. Однако о том, что происходит в Буэнос-Айресе, мы нередко узнаем из Нью-Йорка. А уж американцы позаботятся о том, чтобы преподнести ее в «надлежащем» свете. Я сам в прошлом — издатель. Была у меня маленькая типография, печаталась там кое-какие журналы. Еле сводил концы с концами, пока совсем не разорился.

Снимок из западногерманского журнала «Мюнхер иллюстрирте».

В РЕДАКЦИЯХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Как говорят, сначала постепенно, а затем — внезапно. Старик горько усмехнулся.

— Трудно приходится нашим журналам. Трудно. Три северноамериканских «кита» навалились на них всей своей тяжестью. Это — «Лайф», на испанском языке, португальское и испанское издание «Ридер дайжест» и еще «Ла Висюна», печатающийся в Чили, но редактируемый в Нью-Йорке...

Вспоминается разговор с сенатором Пабло Бодо — главным редактором журнала «Мундо уругуай».

— Нам очень трудно конкурировать с американскими журналами, — говорил он. — Возможности у нас неравные. С одной стороны — миллионы тиражи, а с другой — повседневная борьба за существование. Тираж «Мундо уругуай» — всего-навсего тридцать тысяч экземпляров. Понятно, что издание журнала обходится очень дорого, и несудя по нему, печатается на такой северной бумаге...

Пабло Бодо упоминал еще одну важную причину того, что многие латиноамериканские издания впадают в запустение. Как известно, буржуазный журнал существует главным образом за счет рекламных объявлений, помещаемых на его страницах различными торговыми фирмами. Еще десять лет назад 75 процентов объявлений, опубликованных в «Мундо уругуай», оплачивались американскими фирмами. И это естественно, приносило журнал значительные доходы. Однако с тех пор «рекламная политика» американских фирм коренным образом изменилась, и теперь они помещают свои объявления только в «Лайф» и «Ридер дайжест», бойкотировав национальные издания. Это подорвало финансовую основу латиноамериканских журналов, причем некоторые из них потеряли полный крах.

На протяжении семидесяти лет два раза в месяц выходил у нас журнал «Мундиаль». Больше он не существует, — рассказывает Пабло Бодо. — Наш журнал еще держится. Он публикуется в Уругвае, потому что уделяет очень много внимания национальным проблемам и в какой-то мере нейтралитет влияние американских журналов...

Об этом лагуноном влиянии говорил недавно депутат уругуайской палаты представителей Энрике Эрро. «Распространение

низкопробных иностранных журналов, — сказал он, — наносит ущерб духовному климату нашей республики. Эти издания нарушают наши традиции и обычаи и искажают — прямо или косвенно — историческую правду».

В Монтевидео я побывал в редакции ежедневной газеты «Дебате», выходящей тиражом 50 000 экземпляров, — для уругуайской столичной газеты это не так мало. Редакция помещается в неказистом сером здании на улице Хуан Карлос Гомес, в двух шагах от центральной площади города.

Сотрудники «Дебате» с горечью говорили о влиянии дешевого сенсационализма американских журналов.

Не удивительно, что в этих условиях снижается общий уровень нашей печати — сказала одна молодая журналистка «Лайф», не пропускающий ни одного случая «оффентного» убийства, приуныл наших читателей к тому, что без хорошего выстрела или удара ножом ни газета, ни журнал не делаются. Кстати, вы знаете, как мы прозвали «Лайф»? — «Ла Муррете».

В Рио-де-Жанейро я осмотрел редакции двух крупнейших бразильских газет — «О Глобо» и «Коррейя да Манья». Среди узких и не очень чистых улиц здания «О Глобо» возвышается сверкающей громадой из зеркального стекла и нержавеющей стали. Там есть все необходимое для того, чтобы быстро получить материал, обработать его, снабдить фотографией и в редакцию своя радиостанция, ведущая регулярные передачи. Типографы печатают, помимо газет, свыше тридцати названий журналов солидными тиражами. Туда же двести сотрудников обслуживают этот комбинат. Но возьмите в руки газету «О Глобо», и вас охватит уныние. Несколько десятков страниц сплошной американской пропаганды! Телевизионные информационные агентства «Юнайтед Пресс» и «Ассошиэтед Пресс», лихорадочно перегоняющиеся в одной из комнат редакции, продолжают лить воду все на одну и ту же мельницу...

В Сан-Пауло я беседовал с сотрудником одной крупной ежедневной газеты.

Вгляните сюда, — сказал вдруг мой собеседник, протягивая мне большой толстый конверт. — Вы видите? Здесь сорок

• Life (англ.) жизнь; la muerte (исп.) смерть.

То же самое произведение, написанное нормальными предложениями и снабженное знаками препинания, — справедливо поджаривает автор статьи, — стало бы до крайности убогим».

Приводя в качестве примера (на наш взгляд, очень неудачного) хорошие стихи одно произведение Мираона Бялошевского, Слонимский замечает, что они «заливаются сегодня потоками, целыми Нгартами глушестью, публикуются всеми нашими периодическими изданиями».

Это происходит потому, что существует шантаж «современности». Редактор журнала не понимает того, что печатает, но боится отказаться от него, иначе его обвинят в непонимании современности... Трудно ли написать среднее стихотворение в духе поэзии авангарда? Мне кажется, легче, чем скромную заметку в прозе».

Говоря о существующей сейчас в Польше «поэтической инфляции», Антони Слонимский подчеркивает, как много последователей, слепых подражателей появляется в входящих в моду отечественных и зарубежных писателей. «Напрасным было стремление искать у нашего авангарда элементы современного искусства. Общественные проблемы, техника, автоматизация словно бы не существуют. Зато в этой поэзии полно средневековых «пажей», «башен», «карет», «викингов» и «рыцарей».

В заключение автор, коснувшись задач, стоящих перед молодыми писателями, пишет: «Мир труден и грозен, но не мужское это дело — отпустить бороду и ходить в пивные погребки, как в пещеры доисторических времен».

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОХИНА.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЙ

ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВО

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ газета «Руде право» опубликовала статью «О чем, собственно, идет речь?» писателя Йозефа Рыбака в связи с выступлением критика Я. Трефулка в журнале «Новый живот». Я. Трефулка, говоря о задачах литературы, стремился всячески ограничить их, чуть ли не свел роль литературы только к созданию «критической картины национального характера».

Выступая против высказываний критика Я. Рыбак пишет: «Уже только один небольшой шаг остается сделать товарищу Трефулке для того, чтобы ликвидировать нашу литературу и показать, что она — нечто такое, без чего мы можем обойтись, ибо все функции, выполняемые литературой, все до единой, могут быть спокойно предоставлены другим областям человеческой деятельности».

Трефулка считает, что задачу создания летописи может взять на себя историография, что дело только газет — восвелять подвиги создания литературы — это всего лишь попытка конкурировать с состязаниями мотоциклистов. Что же остается на долю писателя? А вот что: «критическая картина национального характера, обрисовка морального облика чехского человека наших дней, борьба с теневыми сторонами этого облика...»

Почему же не быть последовательным, спрашивает Йозеф Рыбак, и не высказать мысль о том, что эти функции литературы может выполнить философия? Почему имеет право на существование лишь роман-трактат писателя-философа, забывающего критика нашего образа жизни, в то время как в этом праве отказывают произведениям

такого характера, как романы Мари Пуймановой и Вацлава Ржежача? Почему мы должны выбросить за борт жанр исторического, приключенческого романа, репортаж или путевой очерк?»

По-видимому, продолжает Я. Рыбак, Я. Трефулка имеет в виду нечто другое, чем просто отказ от ряда литературных жанров. Недаром он говорит не только о жанре, но и об авторе, который был бы готов «и пострадал временно за свою правду», который высказал бы эту «правду», «не глядя на то, что об этом скажет тот или иной, и независимо от того, выйдет ли его книга тотчас же или спустя годы». Следовательно, пишет далее автор статьи, «о чем же, собственно, идет речь?», «товарищ Трефулка, хотя и не говорит этого прямо, полагает, что отнюдь не коммунистическая партия, а какой-то стоящий «со своей правдой» над ней и вне ее одинокий писатель должен устранить недостатки нашей жизни и формировать новый характер нашего общества. Он, по-видимому, немного знает о том,

«О ПРОЕЗДЕ ЗАЙЦЕМ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ главного управления Союза польских писателей Антони Слонимский опубликовал в варшавском еженедельнике «Нова культура» статью, озаглавленную «О проезде зайцем». Как известно, А. Слонимский принадлежит к числу тех польских писателей, которые выдвигают всех сторонности в принятии писателями творческого метода социалистического реализма. И в этой своей статье он не преминул сказать, что

что наша партия делает это. А о каком «произведении» идет речь, если он сомневается в том, что оно могло бы выйти в наши дни у нас? Разве наша партия раньше, чем товарищ Трефулка, не призвала наших художников к тому, чтобы они смело и по-новому отражали правду нашей жизни и помогали устранять с нашего пути к социализму все, что нам мешает?»

Говоря далее о «правде жизни», Йозеф Рыбак выступает против ее объективистского понимания. Ведь своя «правда» может быть у кого угодно, в том числе и у врагов народа — народно-демократической Чехословакии.

«Нам также не безразлично, — заключает свою статью Я. Рыбак, — о какой критике идет речь, мы хотим знать, с каких позиций ведется эта критика. Писатель, который живет идеями своего времени, который, как человек и как художник, вместе с народом идет к целям социализма и правда которого является правдой нашего общества, не должен страдать из-за нее, как ошибочно полагает товарищ Трефулка... Не имеет ли он в виду скорее то, что не является ли правдой, ни критикой, а искажением правды и очернением жизни?»

Она была на балу Прессы в издании жакетике Назавтра уже говорили что она беременна. Потому что только беременные женщины носят такие жакетики Она надломилась как слабая ветвь Опустила руки и голову говоря Ведь я знаю мужчин только понаслышке А они придираются к жакетике.